

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОГО ЗНАНИЯ

Афанасьев А.И.,

доктор философских наук, профессор,

профессор кафедры философии и методологии науки

Одесского национального политехнического университета, Василенко И.Л.,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры политологии, социологии

и социальных коммуникаций Одесской национальной

академии связи им. А.С.Попова

Бурный рост науки неизбежно влечет дифференциацию и специализацию научного знания, что, в свою очередь, продуцирует возникновение все новых дисциплин. Изучение новых объектов окружающего мира традиционно осуществлялось в рамках дисциплинарных подходов. Собственно, и специалистов готовили и готовят в русле соответствующих дисциплин и специальностей, каждая из которых, развиваясь и обогащаясь новыми знаниями, расщеплялась на темы, направления, подходы и новые специализации. Правда, в последние десятилетия наука все больше приобретает проблемный характер в том смысле, что новое знание и даже целые направления зарождаются не в рамках дисциплины, а на основе таких проблем, дисциплинарный характер которых не всегда очевиден. Это особенно заметно в комплексных научных исследованиях или в рамках научно-исследовательских инженерных проектов. Однако, и в этих случаях полученное новое знание впоследствии, как правило, распределяется по дисциплинарным квартирам. Такое положение дел ставит серьезные проблемы, среди которых и отсутствие взаимопонимания представителей разных дисциплин, и сложности организации научного коллектива для решения комплексных проблем, и невозможность целостного представления объекта исследования.

Большие надежды в решении проблемы целостного представления знания возлагались на междисциплинарные подходы. Междисциплинарность получила распространение тогда, когда специализация научного знания зашла так далеко, что многие проблемы «выпирали» наружу и требовали привлечения

представлений, методов, технологий из смежных дисциплин. А нередко проблемы возникали на стыках различных исследовательских полей. Междисциплинарность означает кооперацию, своеобразный синтез различных дисциплин, подходов, методологий. Она на первый взгляд отражает стремление к универсализации, интеграции и целостности. Однако, полученное в результате знание часто означает возникновение новой дисциплины на стыке прежних и отмежевание от «родителей» с последующим уточнением и дальнейшей специализацией [1]. Примером может служить социальная психология, возникшая как своеобразное обобщение социологии и психологии, но явившее собой особую дисциплину, отличную как от социологии, так и от психологии почти по всем параметрам. Подобная междисциплинарность превращается в другую дисциплинарность. Последнее имеет как положительное, так и отрицательное значение. В частности, с одной стороны углубляется знание, с другой – возрастающая специализация затрудняет целостное понимание объекта. Междисциплинарные подходы привели к возникновению так называемых бинарных научных дисциплин, например, биофизики, геохимии, астрофизики, где специализация преобладает над интеграцией, а частичность над целостностью.

Справедливости ради следует отметить, что междисциплинарность порой действительно преодолевает дисциплинарную ограниченность и чрезмерную специализацию. Современный пример такой междисциплинарности – биотехнологии. Достижения теоретической генетики и молекулярной биологии сочетаются с физическими и химическими технологиями. Сформировались новые научно-технологические методы, позволяющие манипулировать с генами и изменять организмы или создавать новые, что имеет огромное значение в растениеводстве, животноводстве, медицине и т.д. Однако подлинной теоретической целостности и здесь не получается. Некоторые авторы находят примеры междисциплинарности в образовании и педагогике [3], однако сфера образования скорее пример полидисциплинарности.

Полидисциплинарность, которую иногда называют мультидисциплинарностью, имеет больше шансов добиться целостного

представления объекта и знания о нем. Полидисциплинарность сохраняет своеобразие каждой дисциплины, каждого подхода, не требует синтеза, хотя здесь обязателен учет результатов, полученных «смежниками». Кооперация в таком случае носит взаимодополнительный, комплементарный, кумулятивный характер. Именно в образовательных процессах так дело и обстоит. Каждая дисциплина преподается студентам или школьникам самостоятельно при незначительной состыковке, преимущественно без особой интеграции, за исключением некоторых специальных дисциплин (математизированных разделов специальных наук или современных технологических методик). Предполагается, что различные предметы сами интегрируются в голове обучающегося в научное мировоззрение, специальное знание и пр. Так происходит далеко не всегда, и мы нередко имеем дело со специалистами или просто образованными людьми, у которых в голове не синтез знаний, а «полочки» с отдельными, самостоятельными, порой даже энциклопедическими знаниями. Однако эффективно их использовать удастся весьма редко [1].

В ряде случаев без полидисциплинарности не обойтись. К примеру, описать такие объекты как лес, Земля, человек невозможно ни дисциплинарным, ни междисциплинарным подходами, поскольку нет ни таких дисциплин, ни «стыковок» различных, даже смежных дисциплин. Приходится довольствоваться полидисциплинарным подходом, «сваливая в кучу» все дисциплины, изучающие эти феномены. Нагромождение различных дисциплинарных описаний требует согласования, систематизации, создание единой модели, единой методологии, единой методики или хотя бы согласующихся методик. Полидисциплинарность не в состоянии обеспечить то целостное видение объекта, которое бывает крайне необходимо. Ведь реальный полидисциплинарный объект един, целостен и его научное представление должно быть таким же, иначе трудно считать его понятным и познанным.

Возможно, решение проблемы целостного представления объекта и знания следует искать в русле трансдисциплинарного подхода.

Трансдисциплинарность означает не просто выход за пределы отдельных дисциплин, а целостное, холистическое видение предмета исследования во всей

его сложности [2]. Если классическая наука склонна к упрощению сложного, что рождает дифференциацию и соответственно междисциплинарность, то современная неклассическая (постнеклассическая) наука пытается охватить реальность в ее сложности, многоуровневости, многомерности, что специально подчеркивается в Хартии трансдисциплинарности (Статья 6): «В сравнении с междисциплинарностью и мультидисциплинарностью, трансдисциплинарность является многоаспектной и многомерной» [4]. В реальной исследовательской практике трансдисциплинарность оборачивается применением когнитивной стратегии некоторой дисциплины в другой науке, что нередко осуществляется в совместных проектах. Трансдисциплинарность, как правило, означает интеграцию не просто различных теорий и технологий ради практически важного результата (вертикальная интеграция), а интеграцию различных методов, в том числе специальных, из параллельно работающих наук (горизонтальная интеграция), направленных на получение нового теоретического результата, на решение собственно научных проблем. Именно трансдисциплинарность в наибольшей степени соответствует идеалу единого научного знания. В то же время она оставляет место для более глубокой интеграции науки с различными формами культуры (Статья 5): «Трансдисциплинарное видение решительно открыто в своем выходе за область точных наук, требуя их диалога и их примирения с гуманитарными и социальными науками, а также с искусством, литературой, поэзией и духовным опытом» [4].

Основоположниками трансдисциплинарной стратегии считаются Жан Пиаже, основавший международный трансдисциплинарный центр генетической эпистемологии, а также Лима де Фрейтас, Эдгар Морин, Басараб Николеску, чьи подписи как редакторов стоят под Хартией трансдисциплинарности [4].

Трансдисциплинарность предполагает соединение усилий не только ученых различных дисциплин, но и политических лидеров, деятелей искусства, бизнесменов.

Возможно, трансдисциплинарность и станет решающим шагом на пути построения целостного знания.

Список использованных источников.

1. Афанасьев А.И., Василенко И.Л. Трансдисциплинарность и профессионализм // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Вип. 2 (26). Гуманітарний дискурс: дисциплінарність, міждисциплінарність, трансдисциплінарність.– Одеса: “Акваторія”, 2016.– С.8-18.
2. Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности. – М.: ИФРАН, 2009. – 205 с.
3. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. – 2011. – №10. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnye-strategii-issledovaniy>
4. Хартия трансдисциплинарности. – Режим доступа: <http://anoitt.ru/index4.php>